

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Исаева Юрия Николаевича

«Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое

и сопоставительное языкознание

Нет сомнений в том, что в ходе эволюционного развития человечества у разных народов мира языковая картина мира формировалась и проявлялась по-разному. Любой этнос характеризуется также сложной картиной лингвосистемы, развивавшейся на основе многолетнего собственного культурно-исторического опыта и постоянного контактного взаимообогатительного накопления. Языки мира в ходе такого развития постоянно «сверяли» и дополняли духовно-хозяйственный и культурный этноспецифический потенциал как своего, так и соседних народов.

Сравнительно-сопоставительное и типологическое изучение разносистемных языков (в данном случае это языки разных семей – алтайской, индоевропейской, кавказской и т.д.) на многочисленных примерах фитонимов позволяет увидеть общее и отличительное, которые образуют в совокупности весь спектр языкового сознания того или иного носителя и отражаются в языковой картине мира того или иного субъекта. Такая сугубо теоретическая тема в заголовок докторской диссертации для определённой части языков мира вынесена впервые, и она, к чести автора, выполнена на пересечении лингвокультурологической картины с привлечением большого пласта сравнительного этнокультурного материала.

Вместе с тем хотим особо подчеркнуть, что, помимо приводимых и заявленных языков, чувашский язык обладает присущим только ему огромным сводом лексико-семантической (в том числе весьма богатым фразеологическим ресурсом) и грамматической структуры, языковыми словообразовательными и словоизменительными средствами и т.д., что предполагает в первую очередь направить диссиденту свои лингвистические взоры как носителю чувашского

языка и на соответствующий синхронический, а местами на диахронический лингвокультурологический анализ.

В последнее время особо интенсивно русисты (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, А.С. Мельников, Л.Г. Невская, М.В. Пименов, В.Н. Телия, Н.И. Толстой и др.) и тюркологи (Р.Г. Ахметьянов, Р.Р. Замалетдинов, Е.А. Лебедева, Л.Х. Самситова, В.И. Сергеев, З.Г. Ураксин и др.) стали рассматривать проблемы межъязыковых отношений в этнолингвистической и культурологической плоскости, затрагивая при этом некоторые лексико-семантические вопросы эквивалентности фитонимических единиц ряда разноструктурных языков, функционирующих в фольклорных и художественных текстах, а также в повседневной речевой практике.

Диссертационное исследование Ю.Н. Исаева вписывается в русло современных лингвокультурологических штудий. Среди лингвокультурологических осмыслений автором в данной работе впервые комплексно исследуются следующие весьма актуальные теоретические моменты: а) определение соотношения универсальных и этноспецифических черт в фразеологических фондах языков мира (особенно языковая образность фитонимических фразеологических единиц); б) анализ денотативно-референтных единиц языка (слоги, фонетические слова, морфемы, лексемы включая в круг рассмотрения преформантов и детерминативов); в) особенности использования фитонимических текстовых единиц как средств художественной поэтики писателя; г) определение символики фитонимов в языковой культуре и ее отражение в творчестве русских и чувашских писателей; д) раскрытие возможностей использования методологии ассоциативного эксперимента для анализа фитонимической картины мира; е) рассмотрение путей расширения архетипических представлений, заложенных в фитонимах исследуемых языков в ходе исторического развития языка и т.д.

Актуальность настоящего исследования определяется возрастающим интересом к изучению проблем взаимоотношения языка и культуры. Вместе с тем категориальный аппарат этой науки полностью до сих пор не разработан,

репертуар некоторых концептов, подлежащих пристальному изучению, находится на стадии обсуждения. Таким образом, изучение языкового выражения концептов национальной культуры входит в число важнейших задач современного языкознания.

Если говорить о теоретической ценности данного труда, то следует отметить, что результаты исследования внесут свой вклад в дальнейшее развитие теории фольклорного, паремиологического, фразеологического дискурсов. С точки зрения прикладной лингвистики данные исследования могут быть использованы и в лекционных курсах по лингвокультурологии, лингвофольклористике, и на практических занятиях по анализу художественного текста, а также при создании словарей художественной лексики писателя и т.д.

Рассматриваемая нами диссертация включает в себя введение (с. 6–13), 5 глав, заключение (с. 353–360), список сокращений и условных обозначений (с. 361–369), список использованных источников и литературы (с. 370–405), приложение (с. 406–413). Каждая глава подытоживается краткими и емкими выводами.

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, степень изученности данной проблемы, указывается объект и предмет исследования, определяются цели и задачи исследования, описываются методология и методы, раскрывается научная новизна, также представлены данные об апробации и структуре настоящего исследования.

В главе первой затрагивается целый круг насущных проблем, помимо тщательного анализа историографии вопроса, рассматривается характерная для данной тематики терминология: концептосфера, фитонимическая картина мира, антропоцентричность мифологической картины мира, флорема и т.д.

Согласно анализу автора, концептосфера – эта совокупность концептов, а концепт как факт образа жизни, общественного сознания, теории, выраженной в языковой форме, как единица человеческого знания о мире. В концептосферу «растения (флора)» входят также названия лесных массивов: варман «лес», туйра «молодой дубняк», хурэнсур «березняк» и т.д. Далее Ю.Н. Исаев подчёркивает,

что и лес (совокупность одновидных и разновидных деревьев) в мифологии – это место тайн и опасностей, посвящений и испытаний и в то же время символ убежища. «В мифологическом восприятии древних дереву (йывāç) присущи (только у чувашей? – Г.Г.) священные силы. Дерево для понимания первобытного человека как образ Космоса, как космическая теофания и теософия». Диссертант, раскрывая информационную функцию концептов, акцентирует внимание на чувашском и башкирском языках (с. 41, 44). Было бы правильным не ограничиваться указанными языками, а подчеркнуть, что символические значения таких концептов, как дерево, дуб, лес восходят к древнетюркским анимистическим воззрениям и они сохранены в картине мира других тюркских языков. Они составляют общий фонд для многих тюркских языков и культур.

Обзор, представленный в первой главе, весьма обширный, представлен тщательный анализ работ по изучаемой проблематике. Диссертант акцентирует внимание на исследования отечественных языковедов, нам кажется, что следовало бы представить анализ работ и зарубежных исследователей, а также более подробно останавливаться на новые работы ученых московской школы компаративистов (с. 31).

Глава вторая посвящена фономорфологической характеристики ботанической лексики. Диссертант отмечает, что любой этнический язык представляет часть культуры народа как важнейший орган саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры. С точки зрения когнитивной лингвистики интересно суждение о синхронной реконструкции как «своеобразном методическом приеме сравнительно-исторического и сопоставительного языкоznания, позволяющем восстановить структуру слова путем сравнения и сопоставления современных лексем различных языков на морфемном уровне». По мнению автора, фономорфемная характеристика ботанической лексики алтайских, монгольских, тунгусо-маньчжурских языков связана с выходом за рамки одной семьи (турецких) языков. Опираясь на теорию, объясняющую материальную и структурно-типологическую общность тюркских, монгольских, тунгусо-

маньчжурских языков, он акцентирует внимание на генетическое родство этих языков. При анализе языкового материала диссертант использует сравнение.

В главе второй рассмотрены и описаны 8 правил исследования морфемной структуры, частично предпринятых и сформулированных ещё Н.А. Сыромятниковым. Видимо, автор прав и в том, что исследование общеалтайских корней в фитонимах типа р – группа, л – группа и т.д. должно проложить мост к исследованию корней (радиксоидов) в других языковых семьях. Не случайно при морфемном членении фитонимов ряда языков и их семей (алтайских, финно-угорских (уральских), индоевропейских и других) обнаруживаются типологически сходные явления: а) при сравнении и сопоставлении словообразовательных морфем – регулярные не фонетические, а логико-семантические соответствия; в большинстве случаев они являются показателями собирательной множественности, деминутивности, уменьшительности-ласкательности, реже – увеличительности. В данной главе с привлечением множества иллюстративного материала разрешены существовавшие ранее спорные моменты в отношении родственных корней фитонимов (табл. 6 с. 145–146, табл. 7. с. 147–149).

В главе третьей тщательным образом и на многочисленных примерах подвергнуты анализу изосемические модели и устойчивые языковые сигналы в фитонимическом пространстве ряда языков. Согласно Ю.Н. Исаеву, семантический корень – это исходное значение слова, выводимое исследователем на основе конкретно представленных значений полисема с учетом регулярной многозначности слова (с. 176). Речь идёт также о локальных, мифологических, атрибутивных изосемических моделях. Так, в лексемах со значением «лес» имеется семантический компонент «скопление однородных предметов», отсюда деривация значения «лес» → «много, множество». Знание этого универсального семантического перехода способствует правильному этимологизированию слов (и выражений), которые вызывали оживленные споры. Весьма любопытно, что при изосемической модели «фитоним как производимая продукция» можно проследить весь спектр семантического сдвига «дерево» и соответствующих

многочисленных лексем. Выявление таких соотношений в первую очередь помогает раскрытию характера распространения новых слов в сознании носителя языка. Особый интерес в этой связи представляет историко-этимологическая характеристика чувашских названий музыкальных инструментов сärнай «волынка, дудка игральная из растения: дудка из камыша, дудка из липы» и шäпär «волынка», «пузырь (духовой музыкальный инструмент из телячьей шкуры (кожи) или бычьего пузыря» (с. 211).

Абсолютно новаторские главы – четвёртая и пятая – также детализованы и сопутствующие материалы рассмотрены разностно. Автор пишет, что если «представления того или иного народа об объективной действительности, маркированные в лингвистических единицах ... на определенном этапе его развития составляют национальную картину мира, то языковая (художественная) картина мира писателя, индивидуальная языковая система писателя являются «зеркалом» авторского мира и репрезентантами соответствующей картины мира в тексте выступают текстовые флоремы, их особенности» (стр. 232). Здесь можем проследить весь спектр лексико-грамматических особенностей ключевых слов, входящих в состав флористических текстовых единиц того или иного языка (в диссертационном тексте примеры русского и чувашского языков). Можем согласиться с мнением автора и «о композиционном приеме, подчеркивающем структурную связь двух (обычно) или трех элементов стиля в художественном произведении; связь этих элементов состоит в том, что они располагаются параллельно в двух или трех смежных фразах, стихах, строфах, благодаря чему выявляется их общность. В чувашских и русских народных, да и в авторских стихах параллелизм проявляется в том, что в первых строках речь идет о природе, растениях, животных, а далее в строфах, сравнивая то, что сказано в начале, говорится о жизни человека, о его радостях и горестях, мечтах, любви и ненависти» (с. 251).

В заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы по данной проблематике. На наш взгляд, выводы автора достоверны и убедительны. Они базируются на анализе большого

фактического лингвистического и лингвокультурологического материала, что, несомненно, говорит о диссиденте как зреом и скрупулёзном исследователе. Представлен богатый иллюстрированный новый материал, он по многим критериям ещё нами не «проработан».

Вместе с тем хотелось бы указать на некоторые недочеты, встречающиеся в рукописи диссертации, которые не носят принципиального характера и не умаляют значимости данной работы:

1. Как уже подчеркивалось, автор обработал огромное количество фактического материала из множества разноструктурных языков, однако в источниках исследования, в основном, указаны словари русского языка. В данном пункте следовало бы указать все привлеченные источники по разным языкам.

2. Во второй главе следовало бы обратить внимание на работы татарских языковедов Г.Ф. Саттарова (Татарская топонимия. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1998. – 437 с.) и А.Г. Шайхулова (Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтурецкой и общетюркской лексики (синопсис и таксономия когнитивной сферы «Природа» (неживая и живая). – Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 2000. – 490 с.), материал которых обогатил бы диссертационное исследование и способствовал бы разрешению отдельных спорных моментов.

3. Третье замечание относится к использованной в работе научной литературе, довольно большая часть которой опубликована в XX веке. Известно, что некоторые из них в дополненном варианте переизданы в наши дни. А также в последние десятилетия по лингвокультурологии опубликовано большое количество научных работ. Следовало бы обратить внимание на более поздние работы и ввести в научный оборот современные труды по исследуемой проблематике. Также некоторые примеры, например, по татарскому языку, извлечены из этимологического словаря Э.В. Севортьяна (с. 192, 217 и др.). Возможно, целесообразней было бы обратиться к прямым источникам.

4. В списке художественной литературы и периодики у ряда произведений отсутствуют выходные данные: Ефремова, Н. «Вәрман – пүянләх»; Зотова, Г.

«Ҫирәклә шур мыскари»; Паустовский, К.Г. Рассказы для детей. (Аннушка); Родыгин, Е.П. «Уральская рябинушка»; Шупуңсынни, Н. «Шелтәм-шелтәм йämра ҹулسى»; Львова, Н. «Тëттëм вäрман»; Максим Ястреб «Уйри ҹäкä».

5. Как уже указано выше, пятая глава диссертационного исследования «Ассоциаты как языковые средства объективации когнитивных признаков концепта «фитонимы» выполнена на высоком уровне, содержит интересные и достоверные выводы. Материалы, представленные в этой главе, позволяют наглядно проследить изменяющуюся картину мира и ее трансформацию под влиянием культур других народов. Нам кажется, что автореферат диссертации не в полной мере отражает всю новизну и ценность результатов, представленных в пятой главе диссертационного исследования. Содержательная часть пятой главы автореферата была бы более аргументировано доказуема, если бы были представлены отдельные результаты экспериментов.

Отдельные замечания можно привести и по другим главам (параграфам). Дело в том, что тема диссертационного исследования и в плане теоретического изложения (использование редких лингвокультурологических терминов, сравнительно-сопоставительное толкование «концептосферного» материала, различных ассоциатов и т.д.) нова, приводимый лексико-семантический и сравнительный материал интересен и, возможно, практически необъятен в рамках одной работы.

Свое теоретическое и прикладное обоснование здесь может изложить и лингвист, и культуролог, и этнограф, и историк, и философ, поэтому можем констатировать, что высказанные замечания и пожелания не касаются теоретической целности диссертационного исследования, не снижают его общей позитивной оценки. Считаем, что поставленные в диссертационной работе цели и задачи достигнуты. Это подтверждается и обширным списком использованной литературы. Результаты диссертации актуальны и своевременны, в первую очередь важны в теоретическом плане и имеют четкую, безусловно, практическую направленность, необходимы при дальнейших разработках.

Основные положения диссертации изложены в более чем 40 публикациях, в том числе 5 монографиях, 15 статьях из перечня ВАК, поэтому можем сказать, что автореферат и опубликованные работы Ю.Н. Исаева полностью отражают содержание диссертационного исследования.

Объем проведенного исследования, глубина и качество осуществленного анализа, научно-теоретическая значимость выводов и возможность практического применения результатов указывают на серьезность и основательность представленного к защите исследования.

Вышеизложенное позволяет сделать заключение о том, что диссертационное исследование Ю.Н. Исаева содержит свежий фактический материал, отличается научной новизной и теоретической обоснованностью выдвигаемых положений и выводов, полностью соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к докторским диссертациям, автор заслуживает присуждения ему искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры татарского языкознания
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Галиуллина Гульшат Раисовна

20.01.2016

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого,
420021 Казань, ул. Татарстан, д. 2
Тел.: (843) 2939447
E-mail: ifmk@kpfu.ru, Gulshat.Galiullina@kpfu.ru

